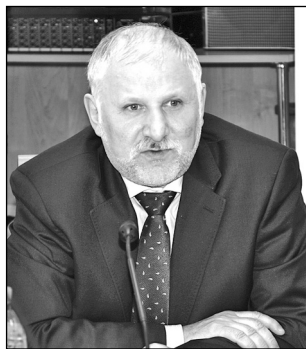

От различия цивилизаций — к их конвергенции

С.С. Сулакшин,
доктор физико-математических
наук, доктор политических наук

Прежде всего, хочется поблагодарить докладчика за то, что он совершенно определенно показал нам сложный характер поставленной темы — во-первых, и, во-вторых, неоднозначность подходов как понятийных, категориальных, так и модельных, теоретических, объяснительных. Он, скорее всего, предвосхитил многовариантный исход дискуссии — не сможем мы прийти к единому представлению, потому что исходные позиции слишком разнообразны.

Позвольте в этом контексте сделать несколько умозаключений, вызванных к жизни докладом и работами нашего Центра, которые цивилизационную тематику увязывают с технологиями государственного управления, технологиями успеха человеческого сообщества и даже, обостряя этот тезис, с технологиями выживания. Сама постановка вопроса — «Механизмы взаимодействия цивилизаций: прошлое, настоящее, будущее» — с одной стороны, задает временной вектор, а, с другой стороны, требует синхронности анализа, потому что взаимодействовать могут только синхронно существующие субъекты. Хотя можно представить и межстадиальные взаимодействия — войну с тенью отца Гамлета, войну с предшествующими императивами или ценностными установлениями, а также мысленные взаимодействия с будущими императивами человеческого существования. Но более определенно, конечно, выглядит представление, что

взаимодействие подразумевает синхронность двух или более существующих субъектов. Из этой простой логики вытекает требование множественности цивилизаций, а отсюда мы приходим к тому, что в ином контексте, в ином творческом поле стадийный подход к цивилизациям (сначала варварство, потом цивилизация, цивилизованность) — менее актуален для сегодняшней дискуссии.

Я ограничусь представлением о цивилизациях как об устойчивых человеческих сообществах. Устойчивых в историческом времени и в географическом пространстве, объединенных (или идентифицированных) наличием единого пакета или набора ценностей-мотиваторов человеческого действия как ключом к историческому выживанию этих самых цивилизаций. Мысль эта самозамкнутая. Если общество находит некоторые мотивации и действия, успешные для его выживания, оно в истории сохраняет себя, если нет — погибает. Это некий парафраз дарвинизма. Хочется нарисовать ось времени и увидеть степень выраженности и идентичности цивилизации как пакета единых для нее ценностей-мотиваторов. Мы нашли даже способ количественного измерения этих ценностей. Отсюда находим подход к эволюционному вызову — что с ними происходило, как они развивались и взаимодействовали? (Рис. 1). Достаточно общепринято, что 40 тыс. лет назад возникло человечество как некое отличие от биологической предтечи. Естественно, что степень цивилизованности, в смысле агрегированности сообществ на основе совокупных конденсированных способов выживания, равна нулю. Затем человеческие локалитеты, адаптируясь для успешности выживания в своем уникальном природно-ландшафтном контексте, и расходятся веером. Затем в истории это все как-то меняется, в том числе с откатами назад. Здесь есть сходство с подходом В.М. Межуева. Он сумел преодолеть барьер категориальных различий в понимании цивилизации, с которого я начал. Именно степень «очеловечивания» данного локалитета с ходом эволю-

Мегаэволюция человечества

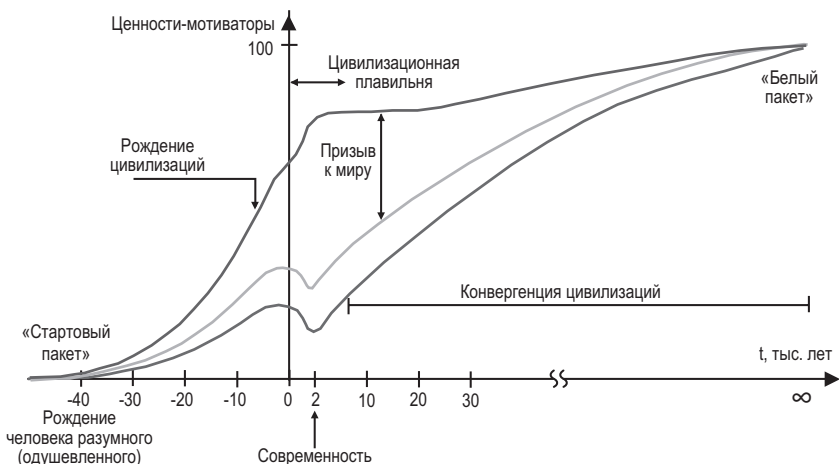

Рис. 1. Модель мегаэволюции цивилизаций

ции возрастает, хотя и может вступать в фазу отката. В этом случае можно говорить, что сообщество становится менее цивилизованным, потому что оно теряет свои эволюционные накопления, которые отличают его от биологического протосостояния. Возникает вопрос: во что это все потом, через +40 тыс. лет, превратится? Взаимодействие между локалитетами на протяжении всего времени осуществляется в основном по поводу дефицита ресурсов, борьбы за ресурсы. Отсюда — войны как первый и очевидный механизм взаимодействия цивилизаций. Не хватает воды? Пошли воевать за нее. Не хватает продовольствия, не хватает денег как эквивалента источников для существования — пошли воевать. Тогда возникает следующая логическая мысль.

По мере развития человечества, усиления возможностей науки, техники, производительных сил логично предположить, что возникнет какая-то точка во времени, в которой

ресурсная тема будет исчерпана, всего будет достаточно. В этот момент формы взаимодействия, которые тяготеют к агрессии, дележу, насилию, просто должны исчезнуть. А какие формы взаимодействия останутся? Останутся взаимодействия, связанные с фазой, в которой наблюдается предельное «очеловечивание» человечества как сущности, отличающейся от сущности биопредтечи. Для человечества, в отличие от биопредтечи, выживание носит характер физического только с одной стороны. С другой стороны — выживание духовное. Это развитие знания, духа, человеческих качеств, отличающих его от обезьяны, таких как сострадание, отношение к труду как к источнику блага и т. д.

Таким образом, мы приходим к изначальной постановке, получив два полярных логических подхода. Расхождение на начальной стадии и схождение (конвергенция) на продвинутой стадии цивилизационогенеза. Получаем догадку о типе взаимодействия цивилизаций в начале их формирования — назовем его первым. Типе взаимодействия сегодняшнем и, в будущем, — каком-то третьем типе. Вызов заключается в том, чтобы понять, что происходит сегодня? Есть ли позитивные оптимистические сигналы, показывающие куда мы идем? С чем связаны цивилизационный откат, модерн, постмодерн?

Если в контексте представленной модели мегаэволюции цивилизаций попытаться номинировать типы их взаимодействия, то это, конечно, разные формы контактов. Контакты могут быть силовые и несиловые. Силовой контакт — это война, спецоперации, диверсии, терроризм. Несиловые формы — это, конечно, информационный обмен, взаимная культурная инфильтрация. Эти типы взаимодействия цивилизаций, их контактов материализуются в разной форме. Совершенно необязателен тот субъектный перечень, о котором сказал докладчик. Это человеческие контакты, но не только в процессе путешествий. Информационный, культурный обмен, образовательные и научные переносы

знаний, информационно-пропагандистские переносы, которые размывают границы между агрессией и несиловыми обменами.

На сегодня Россия, в частности, находится в прицеле агрессивной междоцивилизационной информационно-психологической войны. Непонятно, выживет ли она в результате как цивилизация.

Мы имеем основание утверждать, что Россия является цивилизацией, потому что российский локалитет имеет специфическое выражение «физиономии» с точки зрения пакета цивилизационно-детерминирующих ценностных поведенческих мотиваторов. Это вполне измеримый портрет, и можно увидеть разницу выражения на «лице» разных цивилизаций. Для каких-то локалитетов разница неразличима. Тогда мы говорим, что этот географический ареал, включающий несколько стран, может быть назван единой цивилизацией. Эскимосов, может быть, тоже можно назвать цивилизацией, только надо посмотреть на указанное ценностное выражение «лица» этого локалитета. А возможно, это только часть более обширного ареала, который только и может быть назван цивилизацией.

Сегодня Россия находится в четко диагностируемом состоянии адресата и жертвы информационно-психологической агрессии. Российский ценностный, детерминирующий ее профиль подвергается цивилизационной трансформации. Участников российской цивилизации заставляют подменять коллективистские, общинные ценности на ценности индивидуализма. Нематериальные ценности — например, в мотивациях труда — на материальные ценности, например, такие как оплата труда или другие материальные блага. Это приводит к тому, как если бы человеку пересадить обезьянье сердце: происходит его отторжение и гибель самого организма.

Важно, что формы текущего информационного взаимодействия цивилизаций, которые могут быть позитивистски-

ми, жизнеобразующими — культурный или научный обмен — одновременно могут быть и опасными, агрессивными.

Следующая моя мысль заключается в том, что по мере эволюции все цивилизации, сегодня борющиеся за свое выживание, будут стягивать свои мотивационные, ценностные мотиваторы к верхнему состоянию, которое условно можно было бы назвать «белым» состоянием, в отличие от «черного» или стартового состояния. Из этой логики вытекает представление о методологическом подходе к анализу межкультурных коммуникаций в виде диалога, международных механизмов кооперирования или, наоборот, различия, разделения, понимая откуда и куда идет человечество. Отсюда получаем рекомендации и на сегодняшний день. Одну из них высказал В.М. Межуев. От диалога цивилизаций целесообразен переход к цивилизации интегрированного типа, внутри которой ее имманентным свойством является не война, не дележ, а диалог как способ эволюционирования.

Но в этом подходе есть еще и вызов. Если все различия исчезнут, что же будет движительным началом развития? На этот вопрос тоже появляется ответ, и он более оптимистичен, чем дележка ресурсов. Это развитие духа человеческого, знания человеческого, экспансия в пространство, повышение потенциала ответа на форс-мажорные угрозы типа падения астероида и т. п.

Итак, вывод. Для того, чтобы взаимодействовать, цивилизации должны быть отличны друг от друга и одновременны. Рождались цивилизации из гомогенного проточеловеческого сообщества именно накапливая отличия. Уникальность цивилизационных портретов отвечает специфике природно-ландшафтных и средовых условий их обитания.

Различия ведут как к агрессии против иноцивилизационности, так и к взаимной ценностной инфльтрации.

В будущем, по мере снятия ресурсной проблемы, неизбежна конвергенция цивилизаций.